

Научная статья

УДК 94(470.6)”1395”

ББК 63.3(235.7)4

Г 62

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-72-79

ЛОКАЛЬНЫЙ ПОХОД ТИМУРА В МЕСТНОСТЬ АБАСА В 1395 Г.

(Рецензирована)

Лазарь Эрвандович Голубев

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им.

Т.М. Керашева, г. Майкоп, Россия

lasar68@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному эпизоду, случившемуся во время военного похода среднеазиатского завоевателя Тамерлана на Северный Кавказ в 1395 г., когда один из отрядов, преследуя золотоордынского эмира Удурку, вторгся в местность Абаса. Локализация данной местности является открытой для дискуссий среди исследователей средневековой истории Северного Кавказа. В науке предлагались разные варианты расположения местности Абаса: в Приэльбрусье, в районе Дарьяльского ущелья и Горного Дагестана. Автор статьи предлагает вариант локализации местности Абаса, которую связывает с племенем абазин, располагая ее в районе левобережья Малой Лабы, на северном склоне Главного Кавказского хребта, в междуречье Губса и Уруштена. Также в работе предлагаются возможные варианты локализации других местностей, областей и владений, таких как владение некоего феодала по имени Пулад и крепости Кабчигай. Перечисленные выше владения располагались в непосредственной близости от местности Абаса, которые могли находиться между реками Уруп и Малая Лаба на Северо-Западном Кавказе. Вероятно, крепость Кабчигай контролировала один из транскавказских караванных путей из Северного Кавказа через перевал Псеашхо в Закавказье.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Лаба, местность Абаса, Тимур, Удурку, перевал Псеашхо, абазины.

Для цитирования: Голубев Л.Э. Локальный поход Тимура в местность Абаса в 1395 г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 2 (299). С. 72-79. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-72-79.

Original Research Paper

TIMUR'S LOCAL CAMPAIGN TO THE ABAS AREA IN 1395

Lazar E. Golubev

*T.M. Kerashev Adyghea Republican Research Institute for Humanities, Maykop, Russia
lasar68@mail.ru*

Abstract. The paper is devoted to one episode that happened during the military campaign of the Central Asian conqueror Tamerlane to the North Caucasus in 1395, when one of the detachments, pursuing the Golden Horde Emir Udurku, invaded the Abas area. The localization of this area is an open discussion among researchers of the medieval history of the North Caucasus. In science, different options for the location of the Abas area were proposed: in the Elbrus region, in the region of the Darial Gorge and Mountainous Dagestan. The author of the publication proposes a variant of the localization of the Abas area, which he connects with the Abazins tribe, placing it in the region of the left bank of the Malaya Laba, on the northern slope of the Main Caucasian Range, between the Gubs and Urushten rivers. The paper also suggests possible options for the localization of other localities, regions and possessions, such as the possession of a certain feudal lord named Pulad and the Kabchigay fortress. The possessions listed above were located in the immediate vicinity of the Abas area, which could be located between the Urup and Malaya Laba rivers in the Northwestern Caucasus. Probably, the Kabchigay fortress controlled one of the Transcaucasian caravan routes from the North Caucasus through the Pseashkho pass in Transcaucasia.

Keywords: North Caucasus, Laba, Abas area, Timur, Udurku, Pseashkho pass, Abazins.

For citation: Golubev L.E. Timur's local campaign to the Abas area in 1395 // Bulletin of Adyghea State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. No. 2 (299). P. 72-79 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-72-79.

Введение. Западный поход великого основателя и правителя среднеазиатского государства Турана Тимура давно привлекает внимание исследователей средневековой истории Северного Кавказа. В разное время были выпущены отдельные статьи и монографии, авторы которых пытались рассмотреть маршруты продвижения армии Тимура по Северному Кавказу и локализацию отдельных областей и населенных пунктов, завоеванных на обратном пути, после разорения Азака [1]. С одной стороны, письменные источники оставили относительно подробное описание событий этого этапа похода. Однако известия изобилуют искажениями, так как для летописцев многие географические и этнополитические названия были сложны в произношении и поэтому были искажены. Основными источниками этого похода являются две

персидские летописи, переведённые на русский язык выдающимся востоковедом В.Г. Тизенгаузенем. Одна летопись была написана Низам-ад-дином Абд-ал-васи Шами (Шами), которому Тимур поручил составить историю его царствования. Сам Шами не принимал участия в походах и при написании своего труда использовал разные источники, в том числе отдельные описания, составленные другими авторами, официальные документы и рассказы очевидцев и участников событий. Результатом этой работы стала книга «Зафар-намэ» - «Книга побед» [2; 104-105]. Вторым источником является труд Шереф-ад-дина Али Йезди (Йезди), который также называется «Зафар-намэ» и является компиляцией первой, в этой работе дополняются некоторые подробности. Обе книги были написаны исходя из конъюнктуры, заведённой

при дворе Тимуридов [2; 144]. Книги всячески прославляли Тимура и его полководцев, преувеличивали или приуменьшали успехи и поражения великого правителя. Некоторые сведения из этих летописей мы можем проверить или уточнить из других источников, например, дагестанских, где сохранились собственные письменные свидетельства событий. Или наоборот – отсутствие сведений в других аутентичных источниках, например, связанных с разорением Москвы Тимуром, а также описанием богатой добычи, отобранной в результате этого похода. Все это заставляет относиться к этим источникам с осторожностью. В данной публикации я попробую локализовать упомянутую в источниках некую местность Абаса и реконструировать маршрут завоевателей в эту область, где искал убежище эмир Удурку (Утурку).

Методы. В работе использовался метод историзма, который позволил рассмотреть происходящие события 1395 г. на Северном Кавказе в исторической динамике, а также были применены историко-археологический и историко-этнографический методы, основанные на полевых исследованиях.

На втором этапе похода в пределы Улуса Джучи, когда армия Тимура развернулась обратно на Северный Кавказ, целью вторжения было разорение этого богатого региона, жители которого были в армии Тохтамышша и составляли одну из самых его боеспособных частей, контролирующих транскавказские торговые пути. К этому времени обременённая большим обозом награбленного армия Тимура была лишена манёвра, поэтому была выбрана следующая тактика. Передовые отряды захватывали удобные территории для организации долговременного лагеря и организации ставки, здесь же находился под надёжной охраной обоз. Затем с этого места организовывались в разные окрестные владения и местности набеги

с целью грабежа, так сказать, «налегке», затем сюда возвращались с новыми награбленными трофеями. В «спортивном туризме» существует термин: «радиальные походы», когда группа налегке кратковременно путешествует по окрестностям, каждый раз возвращаясь в «базовый лагерь», чтобы после отдыха отправиться в другом направлении. Во время движения на обратном пути через Северный Кавказ армия Тимура устроила три таких «базовых лагеря» для радиальных набегов и рейдов, т.е. на несколько локальных походов. Первый был в нижнем течении Кубани, второй – в Бештау (Пятигорье), и третий – в Степном Дагестане, недалеко от Каспийского побережья. В данном случае нас интересует эпизод, когда ставка находилась в Бештау. В это время Тимур узнал, что в одной из крепостей владений некоего Пулада скрывается высокопоставленный эмир Золотой Орды Удурку. Про этого, судя по всему, незаурядного военачальника нам почти ничего не известно, кроме того, что он был одним из эмиров правого крыла армии Тохтамышша, участвовал в битве на Тереке и проявил себя как смелый и умелый полководец. Именно он был участником, а может быть, и командиром атаки правого крыла армии Тохтамышша во время битвы на Тереке, которая чуть не стоила жизни самому Тимуру, а его войско в этом эпизоде сражения понесло тяжёлые потери [2; 176, 120]. Удурку удавалось ловко скрываться от преследователей, при этом ему помогали местные феодалы. Возможно, такая милость была неслучайной, этот эмир мог быть северокавказским наместником хана, командиром или кунаком местных феодалов, если это, конечно, не было «простым» актом кавказского гостеприимства, так или иначе этому эмиру всячески помогали скрыться, хотя такая помощь несла смертельную опасность.

Так, преследуя Удурку, тимуровские эмиры через местность

Балкан? дошли до владений Пулада, где нашёл убежище беглец. Тимур написал письмо Пуладу, требуя его выдачи, последний ответил отказом. Удурку и Пулад укрылись в крепости Кабчигай, перекрывающей ущелье. После крупного кровопролитного сражения укрепление пало. Защитники крепости, жители из владения Пулада подверглись избиению [2; 122-123]. Но Удурку удалось скрыться, и так как крепость перекрывала ущелье, он мог бежать с большой долей вероятности только вверх по этому самому ущелью. О судьбе Пулада источники не сообщают. Шами пишет, что в это время от командующего правого крыла Тимура великого мирзы Мираншаха [3], «от подножья горы Эльбруз прибыл к его величеству гонец и сообщил, что великий мирза преследует Удурку, стеснил его и скоро схватит. Тимур тотчас выступил, прошёл через гору Эльбруз и стал лагерем в местности Абаса, в этом месте (Мираншах) взял Удурку в плен и, связав, прибыл к его величеству» [2; 123]. После этой локальной кампании войско вернулось в базовый лагерь в Бештау. Другой персидский летописец Йезди в своей книге отмечает, что взятие крепости Пулада стоило завоевателям многих усилий. В то время как армия Тимура была занята избиениями и грабежом, «Утурку бежал и ушёл в ущелья горы Эльбурз... В это время кто-то принес известие, что три отряда неверных, убежав, взойшли на склоны горы и стоят (там). Тимур двинулся против них, и войска, подобные судьбе, вступили в бой, взяли их в плен и сожгли всех этих обреченных в ад. С правого крыла Мираншах прислал известие: «Мы гонимся за Удурку и вошли в горы Элбурза в местности Абаса». Тимур благополучно выступил в поход, пошёл через перевалы и ущелья горы Эльбурза и расположился в Абасе. В этом месте, схватив и связав, Утурку привели ко двору Тимура, и был издан приказ, чтобы его в оковах держали в заточении.

Победоносное войско, ограбив многих жителей тех мест...» [2; 182-183], благополучно вернулось в базовый лагерь в Бештау. Дальнейшая судьба Удурку неизвестна.

Обсуждение. В данной истории, как отмечалось выше, нас интересует локализация местности «Абаса». Все исследователи эту область связывают с расселением абазин, но расходятся в месте ее локализации. Вне всякого сомнения, местность Абаса могла находиться неподалёку от владений Пулада и крепости Кабчигай. А.Е. Криштопа локализовал крепость Кабчигай с районом села Капчугай в Дагестане, а местность Абаса южнее, т.е. в Дагестане [4]. Такой вариант маловероятен, так как поход в Дагестан Тимуром был запланирован и осуществлен отдельно осенью этого же года. Так, А.В. Кузнецов видит под упомянутой крепостью город Джулат в районе Эльхотовских ворот [5]. А.Х. Хизриев считает, что крепость Кабчигай находилась на месте современного Владикавказа и перекрывала вход в Дарьяльское ущелье, а топоним местности «Абаса» - искажённое название Ларса [6]. М.К. Джигоев считает, что владения Пулада находились где-то на территории современной Балкарии, а местность Абаса также связывает с абазинами, которые, по его мнению, уже жили в конце XIV в. в верховьях Кумы и Подкумка [7]. По мнению Э.В. Ртвеладзе, крепость Кабчигай располагалась в Чегемском ущелье, а область Абаса он располагает в верховьях Кумы и Подкумка, куда отряд тимуровского войска под командованием мирзы Мираншаха мог попасть из Чегемского ущелья через перевалы Кёк-Ташь в Баксанское ущелье, далее через легкодоступный перевал Кыртык-Ауш в долину реки Малки, а оттуда в область Абаса [8]. В свою очередь Е.П. Алексеева, не отрицая предположение Ртвеладзе, видит местность Абаса в верховьях Кубани [9; 44-45]. Или это схожее название, и оно связано с каким-то собственным именем

некого феодального владетеля Абаса, каким был Пулад? Остается открытым вопрос, были ли абазинцы в это время в Приэльбрусье? Здесь необходимо напомнить, что в средневековье Главный Кавказский хребет в источниках именовался как гора «Эльбурз». Персидский летописец Йезди дал характеристику движения тимуровского отряда под командованием Мираншаха. Он «выступил в поход, пошёл через перевалы и ущелья горы Эльбурза», т.е. он перевалил через Кавказский хребет, в Приэльбрусье. Преодолеть эту естественную преграду без серьезных навыков альпинизма невозможно. Такими перевалами могли быть транскавказские перевалы к западу от главного высокогорного массива, каким мог быть, на мой взгляд, вполне проходимый перевал Псеашхо, преодолев который с севера, попадаешь в верховье реки Мзымта, впадающей в Черное море, где до переселения на северные склоны Кавказского хребта и обитали абазинцы, само название которых и есть «абаза» - «обезы» в русских летописях. Прежде чем добраться до упомянутого перевала, нужно преодолеть еще несколько «промежуточных» несложных перевальных точек, таких как перевалы Трю и Алоус. Л.И. Лавров не исключает такую возможность, что тимуровскому отряду удалось перевалить через Кавказский хребет к Черноморскому побережью, хотя и не отвергает, что абазинцы уже в XIV в. обитали на Северном Кавказе [10]. Е.П. Алексеева предполагает, что массовое переселение абазинцев на северные склоны Кавказа произошло в XIII-XIV вв. и продолжалось до XVIII в. [9; 49]. Она предполагает, что для переселения абазинцами использовались Клухорский, Марухский и Санчарский перевалы [9; 45-46], последний выводил в верховья Лабы. Однако для караванного сообщения из этих перевалов подходит только Санчарский, Марухский и Клухорский перевалы. В эпоху

средневековья они были сложными даже для военного перехода из-за снежного покрова, сами эти перевалы еще в 80-е гг. прошлого века считались категоричными и были непростыми даже для спортивных туристов. На наш взгляд, перевал Псеашхо более удобен, в поддержку этой версии свидетельствует большое количество памятников археологии по долине реки Мзымта, в том числе каменной архитектуры: крепости, закрывающие долину со стороны гор, сторожевые башни, церкви и т.д. [11]. Все это говорит о том, что здесь проходил интенсивный караванный путь, соединяющий Северный Кавказ с Закавказьем. К сожалению, в археологическом отношении походы к этому перевалу по северному склону практически не изучены. Основной подход к этому перевалу начинается от берега реки Малая Лаба вверх по левому ее притоку - реки Уруштен. В этом районе поблизости находится несколько крепостей, которые могли бы подойти на роль крепости Кабчигай, такие как Губская крепость на реке Губс - левом притоке Малой Лабы, Первомайское городище с расположенным рядом громадным поселением Куньша, которые могли быть во владении упомянутого Пулада. Известный кумыкский историк К.М. Алиев произвел этимологическое исследование топонима «Кабчигай» и пришел к выводу, что это слово «капчагай» (варианты: капчыгай, капчугай, хапчагай, капсагай) на древнетюркском языке означало: «каменная теснина, скалистое ущелье, теснина, проходы в горах, скалистая местность, каньон» [12], т.е. этот топоним мог быть не названием крепости, а сообщением о некой местности, которая при переписывании превратилось в географическое название. Нужно отметить, что средневековые горцы Северного Кавказа умело использовали рельеф местности при возведении фортификационных сооружений.

Персидские источники «скромно» говорят, что отрядом Тимура была разорена вся область Абаса, не упоминается и побережье Черного моря. В абазинских фольклорных источниках Тимур не упоминается, поэтому можно это сообщение не воспринимать как факт. Здесь можно предположить, что абазины в это время вполне могли обитать в высокогорных районах по левому берегу Малой Лабы [13], а сама местность Абаза располагалась от черноморского побережья через хребет, именуемой в средневековье «Эльбруз» (Элбурс), до реки Лабы. До реки Мзымты отряд под командованием Мираншаха просто не дошёл, считая, что миссия была выполнена поимкой Удурку. В свою очередь известный кавказовед Е.И. Нарожный выдвинул свою версию похода армии Тимура не на Северный Кавказ и область Абаса, а в пределы Северо-Восточного Причерноморья. По этой версии Нарожного, армия Тимура совершила рейд от низовьев Кубани вдоль Черноморского побережья, ограбив все причерноморские владения, в том числе находящиеся в долине реки Мзымты, и через Грузию и Азербайджан опять вышла к Дербенту [14].

Заключение. Таким образом, можно предположить, что армия Тимура, после того как провела опустошительные набеги в Прикубанье, Восточное Приазовье и другие ближайшие окрестности, покинула стоянку в низовьях Кубани, двинулась вверх по реке в сторону Бештау, где и была организована следующая ставка и был оставлен обоз. После чего, а может быть еще при движении всего войска, были

организованы радиальные набеги с целью грабежа окрестных владений относительно небольшими отрядами в разные стороны. Вероятно, в летописях были отображены только те, которые были наиболее яркими эпизодами, по мнению летописцев. Одним из таких была погоня за эмиром правого крыла Тохтамыш Удурку, который нашёл убежище и военную поддержку у северокавказских феодалов на Западном Кавказе, рядом с местностью Абаса, которая, на мой взгляд, может быть, находилась на реке Малая Лаба, на нагорной местности верховой рек Уруштен и Губс до ледников Кавказского хребта, с несложным для переходов перевалом Псеашхо. Вероятно, Удурку был схвачен именно здесь, в источниках это место называется «местностью», не страной и не владением, что наводит на мысль, что эта местность была контактной зоной между жителями Закубанья и племенами абаза, предками современных абазин, которые уже начали переселяться в XIII в., а может быть, и раньше, так как уже были известны в русских летописях после первого монгольского похода на Русь 1223 г., где они попали в список покоренных народов: «Слух проходит, яко си безбожные много страны поплениша: Ясы, Обезы, Касоги, и Половец безбожных множество избиша, приидоша на землю Половеческую» [15], что косвенно говорит, что они уже в это время переместились на северный склон Главного Кавказского хребта и контактировали с аланами. Крепость Кабчигай и земли Пулада находились где-то в междуречье Малой Лабы и верхним течением Урупа.

Примечания:

1. Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1976 Т.IV. С. 103-128; Хизриев Х.А. Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ // Проблемы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977. Том XI. С. 125-141; Хизриев Х.А. Нашествие Тимура на Северный Кавказ и сражение на Тереке // Вопросы истории. 1982. № 4. С. 45-54; Хизриев Х.А. География походов Тимура на Северный Кавказ // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный,

1984. С. 24-39; Хизриев Х.А. Кавказцы против Тимура (Борьба народов Северного Кавказа против экспансии Тимура). Грозный, 1992.; Джигоев М.К. О нашествии Тимура на Северный Кавказ в 1395 году // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР. Тбилиси, 1987. Вып. XXXI. С. 7-16; Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XIV вв. Очерки политической истории. М., 2007. С. 164-190; Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII-XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Владикавказ, 2010. С. 313-375.

2. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (извлечения из персидских сочинений) / под. ред. В.Г. Тизенгаузена. М. - Л., 1941. Т. II.

3. Мираншах, был третьим сыном Тимура.

4. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XIV вв. Очерки политической истории. М., 2007. С. 171-172.

5. Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. Материалы и исследования по археологии СССР М., 1962. № 106. С. 73.

6. Хизриев Х.А. Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ // Проблемы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977. Том XI. С. 137.

7. Джигоев М.К. О нашествии Тимура на Северный Кавказ в 1395 году // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР. Тбилиси, 1987. Вып. XXXI. С. 13-14.

8. Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1976. Т. IV. С. 115, 116.

9. Алексеева Е.П. О происхождении абазин и расселении их в средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980.

10. Лавров Л.И. «Обезы» русских летописей // Леонид Иванович Лавров. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009. С. 40.

11. Василенко Д.Э. К вопросу об этнической истории абазин Восточного Причерноморья в период позднего средневековья (по данным археологии) // Творчество Леонида Ивановича Лаврова (1909–1982) и история этнографических исследований на Кубани (к 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного этнографа). Краснодар, 2010. С. 23-28.

12. Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Кумыкская аристократия. Махачкала. 2006. С. 72; Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Страницы кумыкской родословной. Махачкала. 2008. С. 69.

13. На сегодняшний день эта территория почти полностью занята «Кавказским государственным природным биосферным заповедником имени Х.Г. Шапошникова».

14. Нарожный Е.И. О движении войск Тимура с Нижней Кубани (Историко-археологические ориентиры) // Первая абхазская международная археологическая конференция. Сухум, 2006. С. 257-261; Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII-XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Владикавказ, 2010. С. 342-375.

15. Полное собрание русских летописей. Тверская летопись. СПб. 1863. Т.15. С. 338.

References:

1. Rtveladze E.V. About Timur's campaign in the North Caucasus // Archaeological and ethnographic collection. Grozny, 1976. Vol. IV. P. 103-128; Khizriev Kh.A. Timur's campaigns in the North-Western and Central Caucasus // Problems of the history of Checheno-Ingushetia. Grozny, 1977. Vol. XI. P. 125-141; Khizriev Kh.A. Timur's invasion of the North Caucasus and the battle on the Terek // Problems of History. 1982. No. 4. P. 45-54; Khizriev Kh.A. Geography of Timur's campaigns in

the North Caucasus // Issues of historical geography of Checheno-Ingushetia in the pre-revolutionary past. Grozny, 1984. P. 24-39; Khizriev Kh.A. Caucasians against Timur (The struggle of the peoples of the North Caucasus against the expansion of Timur). Grozny, 1992; Dzhioev M.K. About Timur's invasion of the North Caucasus in 1395 // Proceedings of the South Ossetian Research Institute of the Academy of Sciences of the GSSR. Tbilisi, 1987. Iss. XXXI. P. 7-16; Krishtopa A.E. Dagestan in the 13th – early 14th century. Essays on political history. M., 2007. P. 164-190; Narozhny E.I. North Caucasus in the 13th -15th centuries: problems of political history and ethno-cultural interaction. Diss. abstract for the Dr. of Historical Sciences degree. Vladikavkaz, 2010. P. 313-375.

2. Collection of materials related to the history of the Golden Horde (extracts from the Persian writings) / ed. by V.G. Tizenhausen. M.-L., 1941. Vol. II.

3. Miran Shah, was the third son of Timur.

4. Krishtopa A.E. Dagestan in the 13th – early 14th centuries. Essays on political history. M., 2007. P. 171-172.

5. Kuznetsov V.A. Alanian tribes of the North Caucasus. Materials and researches on archeology of the USSR. M., 1962. No. 106. P.73.

6. Khizriev Kh.A. Timur's campaigns in the North-Western and Central Caucasus // Problems of the history of Checheno-Ingushetia. Grozny, 1977. Vol. XI. P. 137.

7. Dzhioev M.K. About Timur's invasion of the North Caucasus in 1395 // Proceedings of the South Ossetian Research Institute of the Academy of Sciences of the GSSR. Tbilisi, 1987. Iss. XXXI. P. 13-14.

8. Rtveladze E.V. About Timur's campaign in the North Caucasus // Archaeological and ethnographic collection. Grozny, 1976. Vol. IV. P. 115, 116.

9. Alekseeva E.P. On the origin of the Abazins and their resettlement in the Middle Ages // Problems of the ethnic history of the peoples of Karachay-Cherkessia. Cherkessk, 1980.

10. Lavrov L.I. «Obezy» of Russian chronicles // Leonid Ivanovich Lavrov. Selected works on the culture of the Abazins, Circassians, Karachays and Balkars. Nalchik, 2009. P. 40.

11. Vasilinenko D.E. On the issue of the ethnic history of the Abazins of the Eastern Black Sea region in the late Middle Ages (according to archeology data) // The works of Leonid Ivanovich Lavrov (1909 - 1982) and the history of ethnographic research in the Kuban area (on the 100th anniversary of the birth of an outstanding Russian ethnographer). Krasnodar, 2010. P. 23-28.

12. Aliev K.M. Shaukhals of Tarkovsky. Kumyk aristocracy. Makhachkala. 2006. P. 72; Aliev K.M. Shaukhals of Tarkovsky. Pages of Kumyk genealogy. Makhachkala. 2008. P. 69.

13. At present this territory is almost completely occupied by the «Caucasian State Natural Biosphere Reserve named after Kh.G. Shaposhnikov.»

14. Narozhny E.I. On the Movement of Timur's Troops from the Lower Kuban (Historical and Archaeological Landmarks) // First Abkhazian International Archaeological Conference. Sukhum, 2006. P. 257-261; Narozhny E.I. North Caucasus in the 13th –15th centuries: problems of political history and ethno-cultural interaction. Diss. for the Dr. of Historical Sciences degree. Vladikavkaz, 2010. P. 342-375.

15. Complete collection of Russian chronicles. Tver chronicle. SPb. 1863. Vol. 15. P. 338.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The author declares no conflicts of interests.

The paper was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

© Л.Э. Голубев, 2022